

19 марта 2011 года скончался Виктор Иванович Илюхин – депутат Государственной думы, коммунист по партийной принадлежности и мировоззрению. Не будь он столь принципиален в приверженности закону и справедливости, столь восприимчив ко лжи и лицемерию, днями ранее встретил бы свои семьдесят лет. Не встретил. Молнии бьют по высоким соснам.

Поразительная (или закономерная в нынешней России) ситуация: власть материально закрепила право на память за теми, кто её недостоин, лишив этого права тех, кто эту память заслужил. Маразм: в России создали мемориал секретарю обкома, по недоразумению взобравшемуся на вершину власти, чествуют посредственного экономиста, лишившего трудовых накоплений миллионы граждан, и даже многоженца, позиционировавшего себя как демократа, но предпочитают не вспоминать честных и порядочных политиков. Будто их не было в современной истории нашего государства. Честные и порядочные, как всегда, не в чести.

На мой взгляд, Виктор Иванович Илюхин был российским аналогом легендарного литературного бессребреника. Он без оглядки на последствия отстаивал права униженных и оскорбленных и видел в этом свой долг и свое предназначение. Человек трезвого ума и ясной юридической мысли, он понимал, что не в состоянии один и без оружия пробить стену цинизма, равнодушия и беззакония, но вновь и вновь шел в атаку.

Он был словно кость в горле для подонков и приспособленцев. Они не понимали его при жизни и старательно обходят упоминания его после смерти. Они бы и сегодня рады облить его грязью, но знают, что грязь к нему не пристанет.

Смею полагать, что Виктор Илюхин опасен для власти даже спустя восемь лет после своей скоропостижной и странной кончины. Отсюда - гробовое молчание вокруг его имени. Но есть книги депутата, которые не утратили актуальности по сей день. Они – не только отражение неприглядной российской действительности, но и обвинение в адрес тех, кто эту действительность создал и культивирует. Прямое, поименное, аргументированное, юридически выверенное. Незамеченное нынешним поколением россиян, поклоняющихся «золотому тельцу», оно непременно будет востребовано образованными и стремящимися к социальной справедливости потомками. А история всё расставит по своим местам. И всех. Без исключений и поправок на статус.

1 марта 2019 года Виктору Ивановичу Илюхину исполнилось бы 70 лет. До этой круглой даты он не дожил. Станный сердечный приступ у человека, на сердце никогда не жаловавшегося. Станные обстоятельства, когда врачи необъяснимо долго ехали на вызов. Странная забывчивость провести дополнительную судебно-медицинскую и обещанное расследование обстоятельств смерти «красного прокурора».

Депутат Государственной Думы, коммунист не по партийной принадлежности, а по убеждению, не смилившийся с распадом СССР, переходом России на капиталистические рельсы, сменой (подменой) нравственных и политических приоритетов. Он отстаивал свои взгляды вне зависимости от возможных последствий, искренно считая, что закон должен быть одинаково применим и к тем, кто во власти, и к тем, кто максимально далек от нее.

Последний из могикан. Принципиальный противник избирательной правоприменительной практики, корректировки или откровенного искажения исторических фактов в угоду конъюнктурным соображениям, Виктор Илюхин не вписывался во власть современной России. Он наперекор всему и всем стоял в ней особняком.

В бытность работы в Генеральной прокуратуре СССР возбудил против президента СССР М. Горбачева уголовное дело по ст.64 УК РСФСР (измена Родине). Генеральный прокурор закрыл дело и уволил его инициатора. Мало кто сегодня помнит имя

уволившего, но имя уволенного не забыто.

В 1999 году, будучи уже в Государственной Думе, именно Виктор Илюхин инициировал конституционную процедуру отрешения от власти президента России Бориса Ельцина. Импичмент не прошёл по причине бесхребетности части депутатского корпуса, но факт в российской истории сохранился.

В феврале 2011 года на Общероссийском офицерском собрании Виктор Илюхин обвинил Руководство страны в предательстве геополитических интересов России и подрыве её оборонной мощи.

Демарши, потребность которых объяснялась принципиальной позицией, не прошли для В. Илюхина бесследно. Вскоре после первого – пострадал маленький тогда ещё сын депутата. После второго – он лишился дочери и зятя, попавших в автокатастрофу. Через сорок дней после третьего – тот самый странный и неожиданный сердечный приступ с летальным исходом...

Действия депутата Илюхина в защиту интересов народа и государства не понимали и не принимали те, кто смирился со сложившимися реалиями и предпочел борьбе приспособление с последующими удобствами и льготами. Борзописцы, сросшиеся с коррумпированной частью режима, безжалостно травили его в подконтрольных изданиях и на телеканалах. А он, отмахиваясь от них, как от мерзких назойливых мух, продолжал жить по принципу «Делай, что должно и будь, что будет». Именно к нему обращались тысячи российских граждан, пострадавших от системного беззакония, нередко замешанного на столь же системной коррупции. Как неимущие и неприкаемые, так и вполне обеспеченные, попавшие в жернова лишь потому, что их дело и деньги приглянулись влиятельным представителям власти. Депутат Государственной думы от фракции КПРФ стремился помочь каждому, вне зависимости от социального и имущественного статуса заявителя. Бомбардировал запросами Генеральную прокуратуру, Следственный комитет, МВД, Верховный суд.

Добивался или не добивался восстановления справедливости, но все равно каждый день шёл в бой с беззаконием, поскольку всю свою сознательную жизнь стоял на страже закона. Он был уверен, что подлинно сильным и социально ориентированным вправе считать себя только то государство, в котором на практике обеспечено равенство всех перед законом, и никому не позволено быть ровнее.

Человек уникальной личной порядочности В. Илюхин не нажил ни счетов в банках, ни палат каменных. Редчайший, если не единственный, случай применительно к депутатам Госдумы. На памятнике Виктору Ивановичу, установленном на Троекуровском кладбище в Москве, эпитафия: «Прожил нестигаемым, ушёл непобежденным».

Время такое. Нестигаемые – вечный укор прогнувшимся.

Е. Кулова.